

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ ТА НАУКИ УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА
КАФЕДРА ІСТОРІЇ СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ ТА СЕРЕДНІХ ВІКІВ
ОДЕСЬКИЙ АРХЕОЛОГІЧНИЙ МУЗЕЙ НАН УКРАЇНИ
ГРЕЦЬКИЙ ФОНД КУЛЬТУРИ (ОДЕСА)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XII

ОДЕСА
ОНУ
2018

УДК 94(100)“-04/17”(08)

C773

Рекомендовано до друку Вченою радою
факультету історії та філософії
ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 1 від 24 січня 2018 р.

Рецензенти:

- І. В. Бруяко** – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
О. А. Довгополова – д.філос.н., професор кафедри філософії та методології пізнання
ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

- І. В. Немченко** – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків
ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
О. Б. Дьомін – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
О. М. Дзиговський – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України
ОНУ імені І. І. Мечникова;
Т. О. Ізбаш-Гоцкан – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків
ОНУ імені І. І. Мечникова;
В. Г. Кушнір – д.і.н., декан факультету історії та філософії ОНУ імені І. І. Мечникова;
О. М. Лугувий – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків
ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
С. А. Булатович – к.і.н., доцент;
С. Б. Охотніков – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
М. Д. Руссев – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи
(Кишинів, Молдова);
О. В. Смигтина – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України
ОНУ імені І. І. Мечникова;
С. Б. Сорочан – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XII / Голов. ред. І. В. Немченко. –
C773 Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2018. –
632 с.

ISBN 978-617-689-251-9

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XII читань пам'яті професора П. Й. Каршиковського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 12-13 березня 2018 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

УДК 94(100)“-04/17”(08)

ISBN 978-617-689-251-9

© Колектив авторів, 2018
© Одеський національний
університет імені І. І. Мечникова, 2018

С. П. Шевцов (Одеса)

СТРУКТУРНЫЕ СРЕДСТВА ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕРИКЛА У ФУКИДИДА

«История» Фукидида считается первым образцом научного исторического повествования, это часто становится предметом обсуждения и анализа историков по сегодняшний день. Художественная сторона этого сочинения тоже неоднократно становилась предметом обсуждения, но едва ли можно считать этот вопрос исчерпанным. В данной статье сделана попытка рассмотреть одну из особенностей художественных средств создания самого знаменитого образа «Истории» – Перикла.

Имя Перикла (Περικλῆς) присутствует в «Истории» Фукидида 24 раза, но число эпизодов, где повествуется о лидере афинян, иное. В ряде случаев имя Перикла упоминается несколько раз в одном и том же небольшом фрагменте (I.114.1,3; I.116.1,3), а иногда оно оказывается заменено местоимениями или отсутствует по причине использования грамматических конструкций, позволяющих отсылать к упомянутому ранее субъекту. Точное число фрагментов, где говорится о Перикле, подсчитать едва ли возможно, так как их количество будет зависеть от принципов логического и/или синтаксического членения текста. Повествовательных эпизодов, в которых идет речь о Перикле, мы выделим пятнадцать, хотя это также вопрос логико-повествовательного членения текста, и это число может быть оспорено. Отдельно стоит упомянуть три приведенные речи афинского лидера (I. 140-144; II. 35-462; II.60-64).

Все упоминания кроме последнего приходятся на первые две книги «Истории». Несомненно, в какой-то мере это обусловлено структурой повествования: Фукидид, как известно, построил свое повествование о Пелопоннесской войне (431–404 г. до н.э.) по годам, а Перикл умер спустя «два года и шесть месяцев» (II.65.6) после ее начала (в сентябре 429 г. до н.э.), поэтому не мог участвовать в последующих двадцати пяти годах войны. Вместе с тем образ Перикла остается самым ярким и драматичным во всем повествовании, хотя занимает не более его четверти. Интересно выяснить, за счет чего автору удалось этого добиться.

Предварительно нужно отметить, что проблема отношения Фукидида к Периклу остается едва ли не ключевым моментом так называемого «фукидидовского вопроса», поднятого Ф. В. Ульрихом еще в 1846 г.¹ и остающегося предметом споров на протяжении последующих ста семидесяти лет². В целом он больше направлен на

хронологию составления Фукидидом его труда и вопрос о том, в какой мере изменилось отношение автора к войне, с учетом того, что он оказался свидетелем итогового поражения афинян, хотя и не дошел до него в своем изложении. Отношение Фукидида к войне непосредственно связано с его отношением к Периклу, поэтому представляется важным указать на некоторые структурные элементы создания образа афинского политического деятеля, не ставшие до сих пор предметом исследования.

Первое упоминание о Перикле в «Истории Пелопоннесской войны» достаточно беглое и мимолетное: «Немного спустя... афинская эскадра с 1000 афинян на борту вышла в море... и под начальством Перикла, сына Ксантиппа, проплыла вдоль побережья к Сикиону»³ (I.111.2). Все это происходит еще до начала войны, вероятно, в 453 г. Поход не принес существенных результатов: хотя афиняне одержали победу над сикионцами, основная цель похода не была достигнута.

Второе упоминание следует вскоре за первым (по традиционному делению текста – через три параграфа (I.114.1,3)), но описывает события уже 446 или 445 г. Здесь также Перикл возглавляет эскадру афинян, направленную на Эвбею с карательными целями. С покорением Эвбеи возникли сложности, так как во время кампании поступило известие о восстании в Мегарах, и пришлось срочно выводить войска, а потом снова переправляться на остров, но в целом эта экспедиция закончилась для афинян благополучно. Имя Перикла в этом фрагменте упоминается трижды – при первой высадке, при возвращении в Аттику и при повторной высадке на Эвбею.

Третье упоминание следует почти сразу – следующий параграф (I.115) описывает восстание самосцев, выселенных афинянами с острова в Азию (события 439 г.), захват ими Самоса, а два последующих (I.116, I.117) – новую экспедицию под руководством Перикла, противостояние самосцам и финикийской эскадре, победу афинян. Противостояние на Самосе оказалось более длительным и сложным, чем на Эвбее. В этом фрагменте имя Перикла упоминается трижды (I.116.1,3; I.117.2).

Четвертый эпизод, в котором упоминается Перикл (I.127), рассказывает о противостоянии афинян лакедемонянам, потребовавших изгнать из Афин «скверну» (μίαισμα), – членов рода Алкмеонидов, запятнавших себя святотатством еще при подавлении попытки Килона захватить власть в Афинах в 636 (или 632) г. С тех пор Алкмеонидов изгоняли из Афин несколько раз, но спустя некоторое время они возвращались. Перикл был причастен к этому роду по матери в шестом поколении. Согласно Фукидиду, требование спартанцев было направлено именно против Перикла как наиболее влиятельной политической фигуры (ὡν γὰρ δυνατώτατος τῶν καθ' ἑαυτὸν) в

Афинах и самого стойкого и последовательного противника лакедемонян. Исследователи относят эпизод к 332 г. Имя Перикла здесь упоминается один раз.

Рассмотренные четыре упоминания заслуживают более пристального внимания. Первые три охватывают период в пятнадцать лет и представляют Перикла как последовательного борца за укрепление афинского протектората над Афинским морским союзом (Делосской симмахией), возникшего как форма объединения греческих государств в борьбе с Персидской державой в 477 г. Эта деятельность Перикла описывается по восходящей: от победы над сикионцами, не принесшей успеха (I.111.2), до подчинения Эвбеи (I.114.1,3) и значительно более сложного противостояния с восставшим Самосом (I.116-117). В первом случае имя Перикла названо один раз, во втором и третьем – по три. Представлен рост Перикла из одного из стратегов до наиболее влиятельного лидера Афин. В четвертом эпизоде он так и назван, и это его положение дано от лица спартанцев, стремящихся убрать его как препятствие.

Нужно отметить, что эпизод, предшествующий четвертому упоминанию и последующему объявлению войны, выстроен Фукидидом очень направленно⁴: сразу после третьего упоминания следует возвращение к началу «Истории» – противостоянию на Керкире и Потидее (I.118-126). На собрании спартанцев и их союзников принимается решение о начале войны против Афин (I.118-119), и приводится речь спартанских союзников прямых конкурентов афинян в торговле – коринфян (I.120-124). Это собрание и речь служат обоснованием требованию лакедемонян изгнать Перикла как главного защитника афинских интересов, но фактически подготовка к войне с Афинами уже начата (I.125).

Далее (I.126) упоминается о посольстве спартанцев в Афины для лучшего повода или мотива к войне (*πρόφασις εἴη τοῦ πολεμεῖν*), чему посвящены два первых раздела параграфа (I.126.1-2), но основная часть раздела (I.126.3-12) повествует о возникновении «скверны» и погружает читателя в историю Афин, перенося его почти на сто лет назад. Фукидид этим снимает для читателя нависший после речи коринфян образ Афин как агрессора и монополиста морских перевозок, противопоставляя ему хрупкость и уязвимость внутренней жизни афинского полиса, трудность соблюдения меры в поддержании законного порядка. И Перикл предстает как человек, способный определить правильный путь и обладающий достаточной волей, чтобы следовать ему. То, что имя его в четвертом из выделенных нами эпизодов упоминается лишь один раз, переносит акцент с личности на

полис, представляя их в неразрывном единстве. Поэтому последующая позиция Перикла и его речь в пользу войны естественно воспринимается как единственный достойный ответ тем, кто решение о войне уже принял. В ответе Перикла господствует не агрессия, а забота о сохранении и поддержании родного города⁵.

Пятое упоминание – обрамление первой из речей Перикла (I.139.4) и (I.145.1)⁶, в которой он обосновывает необходимость войны и предлагает ее стратегию: отдать спартамцам сушу и воевать с ними на море посредством блокады. Речи в сочинении Фукидида стали предметом многих исследований⁷, здесь нет возможности предложить их анализ. Отметим лишь, что особый язык речей Перикла, отличающихся по лексике, синтаксису и риторике от всех других приводимых в тексте речей, несомненно, показывает особое отношение к нему автора.

Первая книга заканчивается указанием на согласие афинян следовать по предложенному их лидером пути. Следующее упоминание сообщает о том, что посол лакедемонян не был допущен в народное собрание афинян, так как Перикл заранее провел предложение не допускать ни послов, ни глашатаев противников (II.12.2).

Седьмое упоминание присутствует уже в следующем параграфе – начинаются непосредственно военные действия, и Перикл проявляет бескорыстие и готовность пожертвовать всем ради города. Предполагая, что вторгнувшиеся в Аттику спартанские воины не станут разорять его имения, лидер афинян выступает с заявлением, что в этом случае он передаст их городу (II.13.1). Далее в этом параграфе без воспроизведения прямой речи пересказываются слова Перикла о необходимости готовиться к войне и о том, как должны действовать афиняне и почему они могут надеяться на победу. Причина этого – значительность вооруженных сил афинян и многократное превосходство их в богатстве над спартамцами и их союзниками (II.13.2-9). Указанием на наличие средств, говорит автор, Перикл стремился придать афинянам мужество (ἐθαύρασεν) (II.13.6)⁸.

Эта авторская ремарка чрезвычайно важна, так как она носит оценочный характер и представляет собой истолкование действий Перикла и, поэтому, понимание самим Фукидидом того, как относился к ситуации Перикл. Образ Перикла во второй книге будет строиться как образ мудрого вождя, ведущего слабых и неустойчивых граждан через суровое, но неизбежное испытание. Фукидид и далее будет подчеркивать мудрость начертанного Периклом плана, его предвидение ситуации, стойкость в следовании начертанному пути, а с другой стороны – слабость и непостоянство большинства горожан, их

неразумность и неспособность терпеть. Соответственно Перикл будет выступать преимущественно как их утешитель и вдохновитель к преодолению трудностей, так как нового пути и иных решений он предложить им в этих обстоятельствах не мог – их просто не было.

Следующее упоминание лежит именно в этом ключе: когда спартанцы стали разорять земли вокруг Афин, большинство граждан тяжело воспринимали уклонение от открытого сражения, винили его в своих действиях и «совсем не помнили его прежних советов» (II.21.3), а стало быть, и своего собственного их одобрения. Первые же трудности вызвали у них упадок духа и раздражение против Перикла, а он пытался их успокоить и укрепить (II.22.1). Здесь дважды упоминается его имя, твердость его позиции противопоставляется изменчивости настроения афинян.

Девятое упоминание: «В конце этого же лета афиняне под началом Перикла, сына Ксантиппа, со всеми своими боевыми силами, граждане и метеки, вторглись в Мегариду» (II.31.1). Перикл осуществляет свой план войны.

Десятое упоминание чрезвычайно значимое и едва ли не самое известное: зимой первого года войны афиняне совершают традиционное поминание памяти павших и предоставляют произнесение речи Периклу (II.34.8). Далее следует речь Перикла (II.35-46), самая большая и значимая из его речей (почти вдвое больше остальных), в которой он говорит о достижениях Афин, о государственном устройстве своего полиса, указывая, что сохранение того пути, которым следуют Афины, – лучшая память для погибших воинов. Эта речь становилась предметом анализа множество раз, и нет необходимости предлагать свой анализ. Отметим только, что смысл этой речи полностью соответствует той направленности в изображении Перикла, что характерна для всей второй книги «Истории» и была обозначена выше.

Одиннадцатое упоминание – при новом вторжении лакедемонян во второй год войны Перикл остается верен стратегии избегать прямого сражения с ними на суше (II.55.2). Он организует первый набег афинян на Пелопоннес (II.56.1) (в этом разделе его имя заменено местоимением).

Двенадцатое упоминание кажется случайным: речь идет о военной экспедиции Гагна и Клеопомпа, стратегов, наряду с Периклом принявших командование над его войском (II.58.1). В отличие от Перикла, их поход не принес успеха и был прерван из-за распространения в войске болезни.

В тринадцатом упоминании Фукидид рассказывает, что афиняне, раздраженные вспышкой болезни, снова ополчились против своего лидера (II.59.2). Имя Перикла здесь упоминается дважды. Далее идет речь о том, что Перикл собирает народное собрание, где пытается речью успокоить сограждан и внушить им уверенность в своих силах (II.60-64). Эта речь – прощание Перикла с афинянами и прощание автора с Периклом. Он сохраняет твердость и трезвость взгляда.

Четырнадцатое упоминание – особое. Периклу посвящен весь следующий параграф (II.65), начинающийся с рамочного обрамления: τοιαῦτα ὁ Περικλῆς λέγων ἐπειρᾶτο τοὺς Ἀθηναίους τῆς τε ἐς αὐτὸν ὀργῆς παραλύειν καὶ ἀπὸ τῶν παρόντων δεινῶν ἀπάγειν τὴν γνώμην («Такой речью Перикл пытался успокоить недовольство афинян против него и отвлечь от мыслей об их тяжелом положении в настоящем») (II.65.1). В этом параграфе автор не столько повествует о действиях, сколько подводит итог деятельности своего выдающегося согражданина. ὅσον τε γὰρ χρόνον προύστη τῆς πόλεως ἐν τῇ εἰρήνῃ, μετρίως ἐξηγεῖτο καὶ ἀσφαλῶς διεφύλαξεν αὐτήν, καὶ ἐγένετο ἐπ' ἐκείνου μεγίστη («Пока Перикл в мирное время стоял во главе города, он всегда управлял мудро и справедливо, прочно укреплял его безопасность, и при нем город достиг вершины могущества») (II.65.5). Автор забегает далеко вперед (возможно, позднейшая вставка, считают исследователи), упоминая катастрофу Сицилийской экспедиции и окончательное поражение Афин (II.65.12). И все же он настаивает на правоте афинского лидера и его проницательности. Параграф состоит из тринадцати разделов, но только в первом и последнем упоминается имя: τοσοῦτον τῷ Περικλεῖ ἐπερίσσευσε τότε ἀφ' ὧν αὐτὸς προέγνω... («Так действительность подтвердила предвидение Перикла...»)⁹ (II.65.13).

Последнее, пятнадцатое, упоминание мы находим в шестой книге, и оно кажется совсем случайным. Речь идет об отплытии эскадры на Сицилию и величии этого зрелища как воплощения могущества Афин: «Правда, эскадра Перикла в походе на Эпидавр и Гагнона – на Потидею были не меньше по числу кораблей и гоплитов на борту» (VI.31.2). Если предположить, что это сравнение-отсылка не случайно (речь идет об экспедициях Перикла-стратега (II.56.1; II.58.1) в первый год войны), то оно вставлено с целью оттенить контраст между действиями афинян при Перикле и без него.

Подводя итог, можно сказать, что Фукидид выстраивает образ Перикла в своем сочинении по всем правилам драматургического искусства: от первого упоминания среди других стратегов, через

усиливающееся с течением времени влияние до кульминации – речи о могуществе Афин и уникальности организации афинского полиса, а после – через постепенное ослабление под разрушительным действием нестойкой и неспособной на долгое терпение толпы (ὄλεος φιλεῖ ὄμιλος ποιεῖν, как обычно поступает толпа (II.65.4)) – до трагической гибели героя. Не случайно В. Йегер¹⁰ сравнивал речи у Фукидида с хором в аттической трагедии, но в этом случае сами действия и поступки выступают как монологи главного героя, постепенно заглушаемые нестройным, но нарастающим гулом выкриков аристофановских персонажей. Фукидид жил в период расцвета аттической трагедии, он был младшим современником Софокла и Еврипида, едва ли их творчество могло не оказать влияние на его искусство повествования.

¹ Ульрих высказал мнение, что книги «Истории» написаны в разное время и автор изменил свое отношение к войне, в том числе и к Периклу. По его мнению, книги с первой по пятую (по главу 26) содержат историю Архидамовой войны (432–421 гг. до н.э.), в то время как последующие части написаны позже и свидетельствуют об изменении оценки автора как самой войны, так, возможно, и Перикла как ее инициатора. Ullrich F. W. Beitrage zur Erklärung des Thukydides. Hamburg, 1846. 183 S. Berlin, 2 vol. 1845-6.

² Дань этой проблеме отдали многие историки – Э. Мейер (1899), Ф. М. Корнфорд (1909), Э. Шварц (1919), ... новое решение вопроса предложено В. Уиллом в его книге 2004 года, из чего можно сделать вывод, что несмотря на давность проблема сохраняет актуальность.

³ Где возможно, я буду цитировать текст русского перевода Г. А. Стратановского как наиболее доступный по книге: Фукидид. История. Л., 1981. Изменения в переводе будут обозначаться особо.

⁴ Прекрасный анализ его с точки зрения политической истории предложен В. Йегером в «Пайдеа»: Йегер В. Пайдеа: Воспитание античного грека. Т. 1. М., 2001. С. 450 и сл.

⁵ Можно только восхититься тем, насколько точно и выверено следует Фукидид идеологическим технологиям, разработанным лишь два с половиной тысячелетия после него.

⁶ «Тогда выступил Перикл, сын Ксантиппа, в то время – первый человек в Афинах, одинаково выдающийся как оратор и как государственный деятель, и обратился к собранию с такой речью... Такова была речь Перикла».

⁷ См. обзор литературы о речах у Фукидида: West W.S. Bibliography of Scholarships in the Speeches in Thucydides 1873–1970 in: Stadter P. A., ed. The Speeches in Thucydides. University of North Carolina Press, 1973. P. 124–166.

⁸ В переводе Стратановского: «успокоить и ободрить афинян». Фукидид. История, 1981. С. 70.

⁹ В переводе Г. А. Стратановского слова Фукидида содержат пафос, которого лишен греческий текст, но вполне уместный в данном случае. Наверное, точнее было бы перевести: «Такие веские основания были у Перикла в то время для его предвидения...»

¹⁰ Йегер В. Указ. соч. С. 455.

О. Б. Шевченко (Одеса)

САРМАТСЬКІ «АМАЗОНКИ»: ЧИННИКИ, ЩО СПОНУКАЛИ ПОЯВУ ІСТОРІОГРАФІЧНОГО МІФУ, ТА РЕАЛЬНІСТЬ СЬОГОДЕННЯ

У наукових колах сарматологів практично півстоліття панувала думка про досить високий рівень войовничості савроматських та сарматських жінок. Називалась навіть певна цифра – жінки-воїни становили 20 % від усіх військових поховань та комплексів з кінською зброєю¹. Такі відомості продовжують зустрічатися і у багатьох сучасних роботах, особливо це стосується західної історіографії.

Однак при дослідженні масового матеріалу, який базувався на антропологічних визначеннях статі похованих, а також при застосуванні спеціальної методики отримані показники виявились значно меншими. Адже відсоток військових жіночих поховань від загальної кількості таких комплексів у часи свого максимуму не перевищував 7,8%² (Південне Приуралля IV–III ст. до н.е.). А що стосується савроматської доби, то жіночі комплекси, які упевнено можна визнати військовими, виявились взагалі одиничними.

Таким чином, ми бачимо досить великі розбіжності у цифрах, що стосується традиційної історіографії та сучасних досліджень. Сьогодні точка зору більшості дослідників тяжіє до суттєвого зменшення показників мілітаризації сарматських жінок. Тим більш цікавою є спроба зрозуміти, яким же чином наші попередники отримали такі високі показники? Тобто як саме відбувся розвиток зазначеного історіографічного міфу?

Перша причина – надмірна довіра до наративних свідочств. Науковці звернули увагу на цю особливість буття кочовиків ще на початку минулого століття, і здебільшого завдяки писемним свідочствам. Найдавнішим вважалось свідчення Геродота про утворення савроматського племені від шлюбу амазонок та скіфських юнаків³. Багато в чому його повторював Псевдо-Гіппократ⁴. Окрім того, існувала низка більш пізніх авторів, які в тій чи іншій мірі

<i>Немченко І. В.</i> До 55-ліття кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.....	5
<i>Избаиш-Гоцкан Т. А.</i> Антиковедение на кафедре истории древнего мира и средних веков.....	16
<i>Чепіженко В. В.</i> Розвиток медієвістики на кафедрі історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ (до 2000 р. – ОДУ) імені І. І. Мечникова.....	23
<i>Агульников С. М.</i> Планировка и топография могильников белозерской культуры в Нижнем Подунавье.....	39
<i>Алексеев В. П., Лобода П. Г.</i> Редкие и неизданные варианты монет античных городов Северного Причерноморья.....	44
<i>Андрух С. И., Тоцев Г. Н.</i> Сорокина Балка – новый памятник археологии в Нижнем Поднепровье.....	50
<i>Боднарюк Б. М.</i> Західноєвропейський премілленаризм XVII ст.: відродження апокаліптичних настроїв та віри у земне царство Христа на тлі Тридцятирічної війни й англійської пуританської революції.....	52
<i>Бойко-Гагарин А. С., Корпусова И. В., Янов Д. М.</i> Некоторые особенности обращения османских юзлуков на территории княжества Валахия в 1810-1811 гг.....	57
<i>Бондаренко Д. В., Смирнов О. І.</i> Археологічні дослідження зольника № 2 Вікторівського святилища в 2017 р.....	70
<i>Буйських С. Б.</i> Хора Ольвії – історико-археологічний релікт давньогрецької колонізаційної епохи у Нижньому Побужжі.....	78
<i>Булатович С. А.</i> Из истории изучения античного Никония.....	82
<i>Бурдо Н. Б.</i> Антропоморфна пластика усатівської культури.....	87
<i>Бьяджи П.</i> Малоизвестные материалы к хронологии грота Буран-Кая III (Украина).....	97
<i>Вар`ян О. О.</i> Ставлення до дитинства в Афіньському полісі архаїчного та класичного періодів.....	102
<i>Вертієнко Г. В.</i> До питання про метал в Авесті.....	108

<i>Відейко М. Ю.</i> Сакральні будівлі Центральної та Південно-Східної Європи у V тис. до н.е.....	117
<i>Вус О. В.</i> Кастеллум Сиваг-Кермен – погранична крепость Византиї в Юго-Западной Таврике.....	123
<i>Главенчук А. В.</i> Новые данные о пигментных охрах из раскопок Анетовки 2.....	131
<i>Горбаненко С. А.</i> Перші цілеспрямовані палеоетноботанічні розшуки на Більському городищі.....	138
<i>Грабовская О. В.</i> Історичні обставини початку використання цегли у Вінниці.....	146
<i>Гребцова И. С.</i> Сюжеты античной истории и мифологии в творчестве европейских художников XVIII – первой половины XIX ст.....	153
<i>Гулюк Є.</i> Зміни статусу історії та структури історичного знання в освітній системі єзуїтів у середині XVIII ст.....	160
<i>Гуменний В. Л.</i> Військові гарнізони на території Близького Сходу і парфянські кампанії Риму у II – на початку III ст.н.е (за епіграфічними джерелами).....	166
<i>Дёмин О. Б.</i> Собрание наследства: медиевистика в современной Украине (1992–2016 гг.).....	171
<i>Демченко О. В.</i> Просторова організація поселень пізнього мезоліту – раннього неоліту в районі Дніпровських порогів.....	178
<i>Дергачева Л. В.</i> Клад средневековых молдавских монет XIV века, найденный на территории республики Молдова.....	185
<i>Димидюк Д. А.</i> Фортифікації та облогова техніка Багратидської Вірменії кінця IX – середини XI ст. (на основі писемних джерел).....	191
<i>Добролюбский А. О.</i> Остатки и следы Джинестры на одесских берегах.....	199
<i>Домановська М. Є.</i> Філологічний вектор розвитку візантиністики у Харківському університеті (середина XIX – початок XX ст.).....	208

<i>Домановский А. Н.</i> К вопросу о нарушителе арабо-византийского договора 689 г.....	214
<i>Diaconu V., Gafincu A.</i> Multidisciplinary research dedicated to the Late Bronze age from the space between the Carpathians and Prut (Romania).....	220
<i>Дятлов В. О.</i> Герцогиня Здена Саксонська та її син Георг. Виховання християнського князя.....	227
<i>Заплетнюк О. А.</i> Роль фараона Ехнатона у культурі Атона за текстами прикордонних стел «раннього проголошення».....	234
<i>Зелинский А. Л.</i> К вопросу о назначении так называемых перстней «птолемеевского типа».....	241
<i>Иванова С. В.</i> Обмен и торговля в древних обществах.....	247
<i>Івченко О. С.</i> Джон Спелмен та Філіп Хантон: два погляди на королівську владу.....	254
<i>Kamadadze K.</i> Porcelain from Gonio fort.....	261
Клюшинцев В. Н. , <i>Гребенников В. Б.</i> К вопросу о развитии металлургии и металлообработки в эпоху бронзы в Нижнем Побужье.....	269
<i>Ковальський Л. С., Голдаєв С. Г.</i> Заповнюючи прогалини на карті енеоліту степової Одещини: пізньюотрипільська випадкова знахідка з долини ріки Кучурган.....	276
<i>Ковбасюк С.</i> «Коли запитають вас ваші сини...»: іконографічні новачі у «Песаху» Хейбрехта Бейкелара 1563 р. та реформаційний дискурс.....	283
<i>Колесниченко А. Н.</i> Стекланные сосуды закрытых форм VI-I вв. до н.э. в сакральных контекстах Средиземноморья и Северного Понта.....	291
<i>Красножон А. В.</i> Два документа 1593 г. о ремонтных работах в Хаджибее.....	298
<i>Крижанівський А. Л.</i> Метрологічні показники монет львівського монетного двору XIV-XV ст.....	304
<i>Левченко В. В.</i> Мифы и реалии биографии профессора А. Г. Готалова-Готлиба (1866–1960).....	312

<i>Лиман С. И.</i> Французская средневековая история и историография в творчестве профессора Харьковского университета М. Н. Петрова (1826-1887).....	320
<i>Лобанова М. А., Нестеренко О. В.</i> Нова пам'ятка катакомбної культури в Одеській області.....	327
<i>Луговий О.М.</i> Візантійські послы у Снятині 1415 року.....	332
<i>Мельников О.Н.</i> Серебряный статер Гигиэнонта в монетном деле и в нумизматике Боспора.....	339
<i>Mielczarek M.</i> From the history of archaeology in Odessa. Józef Czaki (1857-1936), a forgotten collector of antiquities.....	349
<i>Моисеенко Н. С.</i> Сребреники Святополка: итоги тысячелетия.....	353
<i>Мызгин К. В., Филатов Д. А.</i> Находки ауреусов зурпаторов III века на территории Украины.....	354
<i>Николаев Н. И.</i> Кто был советником царя Скилура в Неаполе Скифском?.....	368
<i>Одрін О. В.</i> Північнопонтійська торгівля зерном: друге життя давніх концепцій.....	375
<i>Отрешко В. М.</i> О тенденциях развития археологии.....	381
<i>Охотников С. Б.</i> Сотрудничество ученых Одессы и Польши в изучении археологии и древней истории Северного Причерноморья.....	384
<i>Охріменко О. С.</i> Уривок невменної нотації з оправи рукопису «Miscellae quodlibeticae pro IWM».....	392
<i>Папанова В. А., Зиновьева Т. А.</i> Склеп с росписью на некрополе Ольвии: проблема фиксации и интерпретации памятника.....	396
<i>Пересунчак О. С.</i> Нові пам'ятки археології в басейні р. Могилянка.....	408
<i>Пилипчук Я. В.</i> История Золотой Орды в хронике Ульриха Рихенталя.....	413
<i>Пиструил И. В.</i> Изделия с резцовым сколом на эппалеолитических памятниках Северо-Западного Причерноморья (некоторые предварительные выводы).....	416
<i>Плешивенко А. Г.</i> Забытые раритеты.....	422

<i>Подрез Ю. В.</i> Дипломатична діяльність уряду П. Орлика щодо Франції та Османської імперії в 1710 році.....	430
<i>Полищук Л. Ю., Кіосак Д. В.</i> Нові матеріали до історії археологічного вивчення Південного Побужжя.....	436
<i>Попова Т. Н.</i> В. Э. Крусман: епоха и наука под скальпелем историка.....	446
<i>Попович С., Чобану И.</i> Раскопки кургана № 8, у с. Александру Иоан Куза (Кагульский р-н, республика Молдова).....	453
<i>Прохорова А. Ю.</i> Французька політика Англії під час північного повстання 1569 р.....	457
<i>Руссев Н. Д.</i> Белгородский мученик Иоанн Новый и религиозная жизнь Молдавии начала XV в.....	463
<i>Рябцева С. С.</i> О некоторых специфических чертах головных уборов населения балканского региона в X–XIV вв.....	470
<i>Савельева Е. С.</i> Терракотная статуэтка римского воина из Картала...481	
<i>Самойлова Т. Л.</i> Контакты Родоса и Тиря в эллинистическое время по данным керамической эпитафии.....	485
<i>Секерська О. П.</i> Тваринництво та полювання в господарстві населення античного часу межиріччя Дунаю та Південного Бугу.....	487
<i>Сминтина О. В.</i> Екологічна історія дописемної доби: актуальні питання сучасних досліджень.....	494
<i>Снитко І. О., Гаркуша Н. М., Снитко О. В.</i> Про історію однієї лапідарної пам'ятки, знайденої біля Ольвії.....	500
<i>Снитко И. А.</i> Проблемы архитектурной идентификации фрагментарно исследованных архитектурно-археологических памятников.....	505
<i>Сурду В. В.</i> Особенности погребальных сооружений ямной культуры Карпато-Поднестровья.....	512
<i>Тарасенко Н. А.</i> Фрагменты древнеегипетской Книги мертвых в Украине.....	517
<i>Тоцький П. М.</i> Становий статус церкви в королівській Франції напередодні Революції.....	524
<i>Тоцев А. Г.</i> Крымско-русские торговые отношения в XV в.....	531

<i>Туровский Е. Я.</i> Государственное устройство античного Херсонеса.....	534
<i>Федченко С. Е.</i> Функції та місце сексуальності у римському зображальному мистецтві.....	539
<i>Фомин М. В.</i> Трансформация обряда крещения и ее отражение в архитектуре Херсонеса-Херсона.....	547
<i>Khalvashi M., Aslanishvili L., Kakhidze E.</i> Garrisons on the edge of Imperium Romanum.....	553
<i>Харламова А. О.</i> Результати картографування середньовічних кам'яних статуй в басейні середньої течії Сіверського Дінця.....	558
<i>Хахеу В.</i> К вопросу о погребальном обряде позднегальштатского времени днестровско-карпатского региона (конец VII–V вв. до Р.Х.).....	566
<i>Циватый В. Г.</i> Внешнеполитическая и дипломатическая институционализация Европы раннего нового времени глазами современника: Франческо Гвиччардини о концептах «война» и «мир» в исторической памяти.....	573
<i>Чекунина Н. В.</i> К истории формирования коллекции древнерусских монет одесского археологического музея НАН Украины.....	580
<i>Черниенко Ю. А.</i> К вопросу об информативности предметов металлопроизводства для анализа проблем генезиса сабатиновской культуры.....	585
<i>Черных И. Д.</i> Цивилизации «осевого времени» в научном наследии Ш. Эйзенштадта.....	592
<i>Шевцов С. П.</i> Структурные средства изображения Перикла у Фукидида.....	596
<i>Шевченко О. Б.</i> Сарматські «амазонки»: чинники, що спонукали появу історіографічного міфу, та реальність сьогодення.....	603
<i>Янко А. Л.</i> Расенна чи Ратуменна?: Дещо про епоніма і самоназву етрусків.....	609
<i>Ярош О. А.</i> Витоки і розвиток британського орієнталізму у першій половині XVII ст.....	615
Перелік скорочень.....	622